

**КЛЮЧЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА «ГРОЗА»
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Ю.Е. Ломоносова, кандидат филологических наук,

Ю. С. Кайдалова, студентка группы 04000914

**ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»**, Белгород, Россия

Статья посвящена компонентному анализу ключевых слов, объективирующих концепт «гроза» в русской и французской языковых картинах мира. Целью статьи является выявление классификационных и дифференциальных признаков концепта и определение его идиоэтничности.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, категоризация.

The article is devoted to the component analysis of the key-words which objectify the concept «storm» in the French and Russian language pictures of the world. The purpose of the article is to reveal the concept's classification and differential signs and its national peculiarity.

Key words: linguistic world-view, concept, categorization.

Основополагающей категорией когнитивных исследований является концепт, понимаемый нами как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [4: 10]. Понятие концепта неразрывно связано с понятием картины мира. В современной науке отсутствует единая формулировка данного термина. В настоящем исследовании, разделяя точку зрения З.Д. Поповой, И.А. Стернина и Ю.Д. Апресяна, под картиной мира мы понимаем «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [5: 4], находящую «свое отражение в человеческой деятельности и ее результатах» [1: 629]. Представления человека об окружающей действительности на определенном этапе его развития, запечатленные в языковых единицах, формируют языковую картину мира. Описание языковых средств позволяет исследовать концептосферу того или иного народа, то есть «совокупность концептов нации», образованную «всеми потенциями носителей языка». Но исследовать не в полной мере, а лишь частично, так как «концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка» [2: 5]. Языковая картина мира формирует тип отношения человека к окружающей действительности и определяет нормы его поведения. При взаимодействии с живой и неживой природой человеческое сознание путем переработки визуальных, акустических, тактильных, обонятельных ощущений фиксирует изменения, происходящие в природе в целом, и в атмосфере, в частности, закрепляя свой опыт в языке. Данный факт обуславливает необходимость описания совокупности языковых средств, формирующих такой фрагмент языковой картины мира как «Атмосферные явления», относящийся к сфере «Погода». Национальная специфика данного участка языка во многом связана с

климатическими особенностями страны изучаемого языка, ее географическим положением, культурно-историческими связями с соседними государствами.

Цель настоящего лингвокогнитивного исследования – выявление содержания концепта «гроза» и определение его идиозитичности во французской и русской картинах мира. Это предполагает анализ семантических компонентов лексем, репрезентирующих данный концепт, с их последующей когнитивной интерпретацией. Говоря о вербализованной части концепта, необходимо обратиться к семантике соответствующего языкового знака, в структуру которого входит его лексическое значение, под которым понимают результат отражения и познания действительности человеческим сознанием [6]. Остановимся на компонентном анализе ключевых слов-репрезентантов концепта, представляющих собой его имя, прямую номинацию. Во французском и русском языках эти лексемы представлены соответственно субстантивными единицами «orage» и «гроза». Данная работа основана на представлении о том, что, систематизируя полученные знания, человек объединяет их в определенные категории, обобщающие группировки, то есть выполняет «акт категоризации» [3: 57]. Результатом категоризации как когнитивного процесса является формирование когнитивных классификационных признаков, которые «всегда являются общими для ряда, группы или многих концептов» [6: 89-90]. По мнению Р.М. Фрумкиной, категоризацией следует считать познавательную операцию, позволяющую определить объект через его отнесение к более общей категории [7: 70].

Когнитивный анализ существительных «orage» и «гроза» позволил выявить и описать мыслительные категории, лежащие в основе данных наименований и определить следующие классификационные признаки, свойственные всем концептам макроструктуры «атмосферные электрические явления», куда помимо грозы входят микроконцепты *огни Эльма, зарница, северное сияние*: 1) признак «атмосферный» в пространственном аспекте, который конкретизируется как «место формирования и существования». Сравним: *orage*: - *perturbation atmosphérique* [TLF, L, R]; *гроза*: - *атмосферное явление* [БСТ, БСЭ]; 2) признак «электрический» в материально-вещественном аспекте «форма существования»: *orage*: - *perturbation caractérisée par des phénomènes électriques* [TLF, L, R]; *гроза*: - *атмосферное явление, при котором возникают сильные электрические разряды* [БСТС], *атмосферное явление с многократными электрическими разрядами* [Богаткин]. «Отдельные признаки объекта, отображенные в структуре концепта как отдельные элементы его содержания», называются дифференциальными [10: 89-90]. Рассмотрим компоненты значений репрезентантов концепта *гроза*, выражающие значимые концептуальные признаки, которые позволяют выделить исследуемый концепт из общей сферы атмосферных электрических явлений. Лексико-семантический анализ существительного *orage* показал, что такими дифференциальными признаками для концепта носителей французского языка являются: 1) существование в виде таких электрических явлений как гром, молния, молния с громом: «*perturbation atmosphérique caractérisée par des phénomènes électriques (tonnerre, éclairs, foudre)*» [TLF, R] «*accompagnée d'éclairs, de tonnerre*» [L]; 2) сопровождение

интенсивными осадками, как правило, дождем или градом, и ветром: «... *accompagnés de fortes précipitations (pluie, grêle) ainsi que de rafales de vent*» [TLF], «*accompagnée ... de rafales, d'averses de pluie ou de grêle*» [L], «*accompagnée de pluie, de vent*» [R]; как следствие, существование в условиях влажного воздуха «... *de l'état hygrométrique de l'air*» [R]; 3) возникновение под влиянием изменения давления: «... *accompagnée de modifications de la pression*» [R]. Следует отметить, что первые два признака очень отчетливо свидетельствуют о том, что концепт *гроза* имеет сложный характер. В сознании французского народа соответствующее атмосферное явление существует как комплексное, его образуют другие электрические явления, а также атмосферные осадки и ветер. Анализ лексемы *гроза* в русском языке также дает возможность говорить о композитивной структуре концепта, в которой отчетливо выделяются когнитивные составляющие "осадки", "молния", "гром", "ветер", "состояние атмосферы" [8: 57]. Этот факт позволяет сделать достаточно важный вывод о культурном и интеллектуальном развитии человеческого общества, которому, независимо от его принадлежности определенному этносу, свойственно синкретическое мировосприятие. Об идентичности когнитивных процессов можно также судить, исследуя некоторые метафорические значения лексем *orage* и *гроза*, развитию которых способствовало наличие таких потенциальных сем как 'violente', 'fortes' во французском языке и 'сильные', 'бурное ненастье' в русском. У обоих народов гроза ассоциируется с очень опасным феноменом, бурным в своем проявлении, связанным с ожиданием несчастья, какого-либо неприятного события, сравним: - *trouble, agitation d'origine diverse affectant une ou plusieurs personnes, une collectivité* [TLF], *éclat de colère* [L] (смута, волнение различного происхождения, затрагивающие одного человека или целое общество; взрыв гнева) / *бурное событие; бурное проявление недовольства, раздражения, гнева (обычно со стороны того, кто имеет силу, власть над кем-либо)* [БСТС]. Гроза – это не только социальное потрясение и внешнее проявление, выплеск бурных эмоций, она характеризует и внутреннее состояние человека, его душевные страдания: - *trouble, agitation qui affecte quelqu'un intérieurement* [TLF]; *ce qui vient troubler violemment un état de calme ou de sécurité* [Lagousse] (внутренне потрясение, волнение; то, что сильно нарушает состояние спокойствия и безопасности) / *душевное потрясение* [БСТС].

Однако, несмотря на наличие общих классификационных и дифференциальных признаков концепта *гроза* во французском и русском языковом сознании, нельзя утверждать, что данный концепт абсолютно универсален. На исследуемом участке французская и русская языковые картины мира асимметричны, потому что демонстрируют несовпадение денотатов, обозначаемых лексемами *гроза* и *orage* как в физическом, так и в социальном планах. Во французском языке за существительным *orage* закрепились еще два значения, появившиеся в результате метафорического переноса признаков, характеризующих грозу именно как природное физическое явление. Признак 'возмущение' нашел свое отражение в таких выражениях как '*les orages de sable*', '*orage magnétique*', '*des orages souterrains*', эквивалентные русским 'песчаные бури', 'магнитная буря', 'подземные толчки' [TLF]. Данные

примеры демонстрируют тождественность в восприятии определенных природных феноменов, характеризующихся либо сильными порывами ветра, либо возмущениями геомагнитного поля и сильными движениями земной коры. Такие признаки атмосферного явления *гроза* как 'сопровождение раскатами грома' (то есть сопровождение сильным шумом), 'сила и интенсивность обусловили возникновение словосочетаний '*orage de larmes, de pleurs*', '*orage d'applaudissements*', эквивалентных русским 'поток слез, бурные рыдания', 'взрыв аплодисментов' [TLF]. Как мы видели выше, в русском языке актуализация данных признаков относительно социальных процессов возможна лишь в выражениях с отрицательной коннотацией, выражающих выплеск негативных эмоций – гнева, недовольства, раздражения. Во французском языке в данном случае наблюдается нейтрализация отрицательного значения.

В русской языковой картине мира за концептом *гроза* закрепился признак одушевленности: 'тот, кто бурно проявляет недовольство, раздражение, гнев; тот, кто внушает страх, ужас' [БСТС]. Русскому религиозному мировоззрению свойственно некоторое смещение язычества и христианства. Поэтому появление данного признака в содержании русского концепта может быть связано с тем, что «после принятия христианства среди славян получил широкое распространение миф об Илье – пророке, создававшем *грозу* и гром, проезжая по небу на колеснице» [8: 60].

Исследование ключевых средств вербализации концепта *гроза* показало сложный и многослойный характер данного образования в русской и французской культурах. Он обладает как универсальными, так и национально-специфическими чертами, отражающими своеобразие и самобытность языковых картин мира двух народов. Синкретизм в восприятии грозы как атмосферного явления, обусловленный неразрывностью понятий *гром, молния, дождь, ветер*, и характеризующий обычно особенность познания мира древними людьми, оказался универсальным свойством когниции французов и русских в отношении исследуемого феномена. Идентичными оказываются также классификационные и большинство дифференциальных признаков, в частности, признак 'несчастье, потрясение'. Идиозичность концептов наиболее ярко проявляется в том, что в русском языковом сознании к *грозе* сохранилось только отрицательное отношение, а для носителя французского языка характерно и нейтральное восприятие данного явления.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избр. труды / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1995. – Т. 2. – 767 с.
2. Лихачев Д.С., Концептосфера русского языка // Изв. РАН - СЛЯ - 1993, №1. -С. 3-9.
3. Михеев А.В. Категоризация и концептуальные классы / А.В. Михеев, Р.М. Фрумкина // Семантика и категоризация. – М.: Наука, 1991г.
4. Пименова М.В. *Душа и дух: способы концептуализации: монография.* – Кемерово: Графика, 2004 (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).

5. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 59 с.
6. Попова З.Д. Когнитивно-семантический анализ языка. Монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. – 226 с.
7. Фрумкина 2001г. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.
8. Фисенко О.С. Концепт гроза в русском языковом сознании. Воронеж 2005г.

Справочная литература

1. Богаткин О.Г. Анализ и прогноз погоды для авиации / О.Г. Богаткин, В.Д. Еникеева. – СПб.: Гидрометеоиздат, 1992. – 271 с.
2. БСТС – Большой современный толковый словарь русского языка. © 2006, Ефремова Т.Ф. 180 тыс. статей.
3. БСЭ – Изд. "Большая Советская Энциклопедия", OCRПалек, 1998г.
4. L – Dictionnaire de la langue française (compact) / Red. Par P. Bacry. – Paris: Larousse, 1995. – 1705 p.
5. R – Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / De Paul Robert. – P., Le Robert, 1980. – 6 v.
6. TLF – Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIX-e et XX-e s. – Paris: Gallimard, 1986.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОДОВ В СОЗДАНИИ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е. С. Марина,

докторант кафедры лексикологии и стилистики английского языка имени
профессора А.Н. Мороховского, доцент

Киевский национальный лингвистический университет, Киев, Украина

Статья посвящена выявлению характера взаимодействия кодов в формировании парадоксальности в современном англоязычном поэтическом дискурсе. Установлено, что особенности взаимодействия кодов определяются характером их сочетаемости, а именно, комбинацией гетерогенных и гомогенных кодов. Определено, что при объединении разнородных кодов парадоксальность проявляется в наибольшей степени. В случае гомогенной сочетаемости поэтические образы обладают только элементами парадоксальности.

Ключевые слова: *сочетаемость кодов, гетерогенная сочетаемость, гомогенная сочетаемость, градуальность парадоксальности, мобильность границ.*

The article focuses on revealing the character of codes interaction in forming paradoxicality in contemporary Anglophone poetic discourse. It is determined that peculiarities of codes interaction are predetermined by the character of their combinability, i.e. combination of heterogeneous or homogeneous codes. It is figured